

Богословие, библеистика, философия

УДК 222.11+141.43

Иерей Дионисий Васильев

Критика пантеистических элементов античных натурфилософских концепций в святоотеческих комментариях на первую главу Книги Бытия

Настоящая статья посвящена святоотеческой критике пантеистических тенденций в натурфилософии. Рассмотрены характерные пантеистические особенности мировоззрения античной эпохи, вступающие в противоречие с православным вероучением. Приведены критические замечания Святых Отцов IV–V вв. по Р.Х. – свт. Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Амвросия Медиоланского, Августина Иппонского, – а также свт. Филарета (Дроздова), содержащиеся в их комментариях на первую главу Книги Бытия и опровергающие предпосылки к пантеистическому мировоззрению

Ключевые слова: православие, пантеизм, натурфилософия, Святые Отцы, комментарии, Книга Бытия.

Свое название пантеизм получил в XVIII веке в работах английского философа Дж. Толланда (1705) и голландского теолога И. Фая (1709), но пантеистические идеи существуют уже многие тысячелетия: их содержат древнеиндийские (например, брахманизм, индуизм, веданта), древнекитайские (даосизм), древнегреческие учения [9]. На европейской религиозно-философской почве возникновение пантеизма традиционно возводится к ряду натурфилософов: Фалесу, Анаксимандру, Анаксимену [Там же]. Их философский подход принято называть «стихийным материализмом». Он заключается в отождествлении материи с ее непосредственными проявлениями в форме стихий [12] и поиске первопричины – αρχή, или, иначе, φύσις [10, с. 19]. Мысль об «истинно сущем бытии», которое не возникает и не погибает – это один из тезисов Гераклита, затем элейской школы (Парменид, Зенон, Мелисс), Эмпедокла, Анаксагора [6, с. 124] и Ксенофана. В частности, начало Гераклита – огонь – выступает связанным с идеей согласующего ума [10, с. 26], то есть божественные свойства приписываются вещественному началу – огню. Продолжением идеи «живой, вечной и потому божественной первосубстанции» является и представление Ксенофана о боге: по свидетельству Аристотеля, «Воззревши на небо в его целостности, он <Ксенофан – иер. Д.В.> заявляет, что единое, вот что такое бог», то есть бог оказывается равным мирозданию, ибо «небо (ουρανός) было для греков самим мирозданием, а не просто его оболочкой» [6, с. 165]. Иными словами, Ксенофан прямо отождествляет мир и бога. Эмпедокл признает четыре основных, не сводимых друг ко другу материальных элемента-начала: огонь, воздух, воду и землю, которые

характеризуются как божественные существа [2, с. 61–62]. В связи с религиозной составляющей учения Анаксагора особый интерес вызывает то, как данный философ определяет движущую силу, привносящую порядок в первоначальный хаос «семян-гомеомерий». Сам Анаксагор называет ее «Νους» («Ум»), что вызывает ассоциации с личной разумной силой, целесообразно управляющей мирозданием, – Богом, но «Ум» выступает у Анаксагора только как механическая сила, а не как сила разумная [2, с. 91].

Таким образом, воззрения Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена, Гераклита, Ксенофана, Эмпедокла и Анаксагора содержат два важнейших с религиозной точки зрения следствия пантеистического подхода к бытию: утверждение совечности и тождественности материи божественному началу; отрицание разумного, творческого и телеологического начала в творении вселенной. На наш взгляд, это позволяет рассматривать все семь учений как древние провозвестники европейского пантеизма Нового времени.

Святая Церковь, прокладывая свой путь в мире, полном античного наследия, не могла не дать ответа на вызов материалистических концепций. Естественно, этот ответ мы можем увидеть в наследии святых отцов.

Для анализа нами были отобраны работы общепризнанных авторитетов в области церковного богословия, которые особо касались изучаемой темы:

Свт. Василия Великого (330–379) – «Беседы на Шестоднев»;

Свт. Григория Нисского (335–394) – «О Шестодневе, Слово защитительное брату Петру»;

Свт. Амвросия Медиоланского (340–397) – «Шестоднев»;

Свт. Иоанна Златоуста (347–407) – «Беседы на Книгу Бытия»;

Блж. Августина Иппонского (354–430) – «О Книге Бытия»;

Свт. Филарета Московского (Дроздова) (1783–1867) – «Толкование на Книгу Бытия».

Исследованные тексты представляют собой комментарии на первую главу Книги Бытия, раскрывающую центральные вопросы религиозного опыта о Боге, творении мира, происхождении жизни и человека: «Понимание бытия, или сущего (онтология), является ключевым как для христианства, так и для философии, поскольку определяет принципиальный взгляд на все прочие проблемы веры и знания» [8, с. 13].

Опровержение натурфилософских концепций, духовно опасных в силу содержащихся в них пантеистических тенденций, необходимо было проводить через опровержение их базовых положений – безначальности и бесконечности вселенной; отрицания разумного, творческого и телеологического начала в творении. Для святых отцов естественно было опереться в своей проповеди на Священное Писание с его непревзойденным авторитетом: христианство имеет «источником своего учения... непосредственное Откровение Бога, записанное в Священных книгах» [6, с. 69]. В ситуации, когда паства подвергалась агрессивному воздействию чуждых вероучений, свв. отцы не могли не обратиться за помощью к самой авторитетной книге христианства – Библии, причем, к общепризнанно богодухновенной [14] ее части (Книге Бытия). Принципиально не вдаваясь в споры на внецерковные темы (физическое устройство материального мира), святые отцы как бы устами самого Творца опровергали духовно опасные заблуждения.

Итак, рассмотрим ответы Церкви в лице Свв. Отцов на каждое из пантеистических положений античной натурфилософии.

Прп. Ефрем Сирийский полемизирует с Фалесом, Анаксименом, Гераклитом, утверждая тварность их «начал»: «Отсюда ясно открывается, что небо и земля сотворены из ничего, потому что не существовало еще ни вод, ни воздуха, не получили еще бытия ни огонь, ни свет, ни тьма; они произведены позднее неба и земли, поэтому суть твари, ибо произошли после неба и земли, и невечны, ибо не было их прежде неба и земли» [11, с. 216–217].

Свт. Василий Великий утверждает, что мир не совечен и не равноценен божественным силам, как то полагали стихийные материалисты: «Итак если материя не сотворена, то, во-первых, она равночестна Богу, как удостоенная тех же преимуществ. Но что может быть сего нечестивее?» [4, с. 23]. Он критикует основную предпосылку стихийного материализма – имманентность божественных сил миру: «И поелику многие из представлявших, что мир от вечности существует с Богом, соглашались не на то, что он сотворен Богом, но что сам собою осуществился, будучи как бы оттенком Божия могущества, и потому хотя признавали Бога причиною мира, но причиною произвольною, как тело бывает причиною тени, и сияющее – сияния, то пророк, поправляя сию ложную мысль, употребил слова с особенной точностью, сказав: в начале сотвори Бог» [4, с. 14]. Святой отвергает идею Ксенофана о божественности неба, понимаемого как мироздание в целом: «Но они до того осуетишася помышлению своими, и омрачися неразумное их сердце, и глаголющися быти мудри обьюродеша (Рим. 1, 21–22), что одни утверждали, будто бы небо от вечности существует вместе с Богом, а другие говорили, что оно есть Бог безначальный и нескончаемый, причина благоустройства в частях вселенной» [4, с. 9]. Прямо критикуются воззрения Эмпедокла о мире как смеси элементов и «беспредельное» (ἀλειρον) Анаксимандра: «Одни говорили, что оно сложено из четырех стихий, как осязаемое, видимое и содержащее в себе – землю, потому что упорно, – огонь, потому что видимо, – прочая же стихии, потому что есть смесь. А другие, отринув сие мнение как неправдоподобное, в состав неба ввели какое-то пятое телесное естество, выдумав его самовольно и сами от себя» [4, с. 19]. Автор комментариев критикует гипотезу Гераклита о циклично сгорающем мире, лишенном цели: «Ибо и числом не меньше, и достоинством не ниже, а по многословию гораздо еще преимущественнее, защитники противного сим учения, которые утверждают, что вселенная сгорает и опять оживотворяется из семенных начал, какие остаются по перегорании. Отсюда производят они бесчисленное множество разрушений и обновлений. – Так, в ту и другую сторону уклоняясь от истины, и здесь и там находят себе новые стези к заблуждению!» [4, с. 51]. Святой утверждает неприемлемую для натурфилософии разумность в управлении миром: «Потому вселившееся в них безбожие внушило им ложную мысль, будто бы все пребывает без управления и устройства, и приводится в движение как бы случаем. Чтобы и мы не подверглись тому же, описывающий мироздание прямо, в первых словах, просветил наше разумение именем Божиим, сказав: в начале сотвори Бог» [4, с. 7]. Бытие носит телеологический характер: «Найдешь также, что не напрасно и не без цели, но для полезного некоторого конца, представляющего существам обширное употребление, измышлен сей мир, – если только действительно он есть училище разумных душ, в котором преподается им боговедение

и чрез видимое и чувственное руководствует ум к созерцанию невидимого, как говорит Апостол, что невидимая Его от создания мира творениями помышляема видима суть (Рим. 1, 20)» [4, с. 12]. Наконец, указывается премудрый Творец вселенной: «Потом найдешь и то, что, как бы некоторыми основаниями и опорами, предварительно прочему, положены небо и земля, а потом, что есть какой-то художественный Ум, который распорядился украшением видимых вещей, как показывает тебе самое слово: начало» [Там же]. Важное вероуचितельное замечание: свт. Василий, опираясь на широко известное учение о стихиях натурфилософов, указывает Творца и Повелителя этих стихий: «Но Бог, прежде нежели существовало что-нибудь из видимого ныне, положив в уме и подвигшись привести в бытие не сущее, вместе и помыслил, каким должен быть мир, и произвел материю соответственную форме мира. Для неба отделил Он естество личное небу, и в форму земли вложил сущность, свойственную земле и для нее потребную. Огню же, воде, воздуху и формы дал, какие хотел, и в сущность их привел, как требовало умопредставление каждой из творимых вещей» [4, с. 25].

Свт. Григорий Нисский акцентирует отрицаемую натурфилософией тварность вещественного мира, его подвластность Богу-Творцу: «Итак словами: «начало миробытия» предполагается такое разумение, что и поводам, и причинам, и силам всех существ вдруг и в одно мгновение положил Бог основание» [5]. Общее для натурфилософии убеждение в случайности творения неприемлемо для святого: «Но что произошло по слову премудрости могуществом Сотворившего, о том упоминает Моисей, как о повелительном Божиим словом, говоря: «И сказал Бог: «да будет свет. И стал свет» (Быт. 1,3); потому что у Бога, и по нашему понятию, дело есть слово; почему все, приводимое Им в бытие, приводится словом; и что от Бога, в том невозможно и представить чего-либо неразумного, как ни есть составившегося и самослучайного» [5]. Как и Василий Великий, свт. Григорий подчеркивает роль божественного творческого начала в происхождении мира: «И как вся в совокупности полнота твари пришла в бытие по первому Божию изволению; то необходимо следующий, по вложению в существо премудрости, порядок, при явлении каждой из стихий, есть следствие Божиих повелений» [Там же].

Свт. Амвросий Медиоланский прямо критикует важнейшие предпосылки стихийных материалистов: совечности материи богу и имманентности бога материальному миру: «Так каким же образом они приписывают миру совечность Богу, как же доказывают равенство по возрасту Творца и твари, и как думают совокупить природу невидимого материального мира с неприступной сущностью Божией, когда даже в угоду собственного мнения не могут отрицать, что если части мира ложны и изменчивы, то и вся материальная совокупность подвержена тем же порокам?» [1]. Святитель полемизирует с учением Фалеса о происхождении вселенной из воды: «И когда от воды получил он имя, то не думал однако, что все из воды произошло, как говорил Фалес» [Там же]. Свт. Амвросий отрицает представление о творце вселенной как «бессловесной», безличной силе: «Одни теоретики постоянно изнуряют свой ум, да и другие такие же, они объявляют молчание Творца делом долга или даже обязанностью для того, чтобы свидетельство о нем способствовало их построению или сплетению» [Там же]. Он утверждает произвольный характер творения Богом мира: «И не на досуге Бог сотворил мир, по крайней мере мы так говорим, потому что, по большей части,

принадлежим к одному роду (христианскому), иные же считают мир совечным Богу, как будто воля Божия – вымысел и при таком мнении они остаются потому что своему произволению; и хотя Бог признается ими как причина мира сего, однако причину сотворенного они объявляют не из правильного умозаключения, но таким образом, что вроде бы как причина тени есть тело» [1].

Свт. Иоанн Златоуст также отвергает точку зрения о вечности материи: «Но люди, преданные заблуждению, не обращая внимания на ход речи и не слушая слов блаженного Моисея: в начале сотвори Бог небо и землю, и потом: земля же бе невидима и неустроена, потому что была покрыта тьмою и водами, – а так угодно было Господу в начале произвести ее, – эти люди говорят, что прежде существовала материя, предшествовала тьма. Может ли быть что хуже такого безумия?» [7, с. 16]. Святитель утверждает произвольный и телеологический характер творения Богом мира: «Когда Писание здесь говорит: яко почи Бог от дел своих, то этим научает нас, что Он перестал в седьмой день творить и производить из небытия в бытие; а когда Христос говорит: Отец мой доселе делает, и Аз делаю, то этим указывает вам на непрерывный Его промысл, и деланием называет сохранение существующаго, дарование ему продолжения (в бытии) и управление им во все время» [7, с. 82]. Он указывает на неотступный и разумный промысел Божий о мире: «Что может быть жалче и безумнее людей, которые дерзают утверждать, будто все сущее произошло само собою, и все творение лишают промышленности Божия?» [7, с. 18] «И корабль не может плыть по морским волнам без кормчаго, и воин – делать что-либо доблестное без военачальника, и дом – стоять без управляющаго: а этот безпредельный мир, и это благоустройство стихий могут разве существовать сами собою, случайно, если нет управляющаго всем и своею премудростью поддерживающаго и соразмеряющаго все видимое?!» [Там же]. Святитель постулирует важнейшее для православия утверждение не просто разумного творения Богом мира (вопреки натурфилософским воззрениям), но творения, предназначенного именно для людей: «Пусть эллины повторяют (свое лжеучение) хоть до истощения сил, я громко взываю, что все это создано для человеческого рода, потому что, будучи вседозволен, Творец не имел нужды ни в одной из этих тварей, но, чтобы показать свою любовь к нам, Он создал все это, показывая нам то, как Он ценит род человеческий, и (научая тому), чтобы мы, руководясь этим, воздавали подобающее Ему поклонение» [7, с. 47].

Свт. Августин Блаженный указывает на природу как творение Бога: «[Но] известно, что все изменяемое образуется из чего-либо бесформенного: вместе с тем и католическая вера внушает, да и здравый разум говорит, что материи ни для одной из природ не могло быть иначе, как только от Бога, виновника и творца всех, и образованных и способных к образованию, вещей, – каковую материю некое писание и приписывает Богу, говоря: «Ты сотворил мир от без-Образнаго вещества» (Прем., XI, 18)» [3, с. 149]. Или: «Бог есть творец и зиждитель природ. А все, что только каждая природа, в силу естественного развития, в соответственное время из себя производит и выявляет, все это в скрытом виде она содержит в себе и раньше, конечно, не по фигуре и массе, а по идее природы» [3, с. 162]. Он постулирует премудрость Бога-Творца – источника миропорядка: «Ибо начало разумной твари есть вечная Премудрость; каковое начало, пребывая неизменным само в себе, никогда не перестает сокровенным вдохновением призывания говорить с той тварью, для которой оно служит началом, чтобы

она обращалась к Тому, от Кого происходит, потому что в противном случае она не может быть образованною и совершенною» [3, с. 144].

Наконец, свт. Филарет Московский, как и предшественники, отрицает существенный для стихийного материализма постулат о совечности материи Богу: «Здесь оно <сказание Моисея – иер. Д.В.> дает разуметь, что мир не есть совечен Богу и сколько, по-видимому, неопределенно, столько прилично для означения неизъяснимого предела, который, с одной стороны, касается неизмеримой вечности, а с другой – ограничивает измеряемое время» [15].

Итак, учения ряда натурфилософов с точки зрения их религиозной составляющей характеризуются пантеистической тенденцией, в корне несовместимой с Православной верой, непоколебимо стоящей, если воспользоваться термином светского религиоведения, на позициях теизма – «религиозно-философского мировоззрения, утверждающего существование монотеистического Бога, создавшего мир и продолжающего в нем свою активность» [13].

Пантеистически настроенные стихийные материалисты растворяли Творца в тварном мире, лишая Его статуса Личности и исключая возможность богообщения. Свв. отцы пантеистическое обезличивание Бога отвергли бесповоротно.

Важно понимать, что, критикуя натурфилософские положения, свв. отцы протестовали не против как такового преднаучного подхода к бытию: святые восставали не против «стихий», «архэ», «гомеомерий» или «атомов». Для светочей Церковного Богословия неприемлемыми были те аспекты рассмотренных нами синкретических религиозно-философских воззрений, которые, будучи приняты в качестве мировоззренческой основы, подрывали бы веру Церкви в «Единого Бога... Творца небу и земли,... Имже вся быша».

Литература

1. Амвросий Медиоланский, святитель. Шестоднев. – Текст: электронный // Шестоднев против эволюции: святоотеческое наследие: сайт. – URL: http://www.creatio.orthodoxy.ru/fathers/amvrosi_mediolansky.html (время обращения 04.05.2020).
2. Асмус, В.Ф. Античная философия. – 3-е изд., доп. – М.: «Высшая школа», 1976.
3. Блаженный Августин Иппонский. Творения. – М.: Паломник, 1997.
4. Василий Великий, святитель. Беседы на Шестоднев. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902.
5. Святитель Григорий Нисский. О Шестодневе, слово защитительное брату Петру. – Текст: электронный // НИ-КА : сайт. – URL: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=oshestodneve> (время обращения 04.05.20).
6. Драч, Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. – М.: Гардарики, 2003.
7. Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого архиепископа Константинопольского избранные творения. Беседы на Книгу Бытия. Т.4, Кн.1. – СПб.: Изд-во СПбДА, 1898.
8. Осипов, А.И. Путь разума в поисках истины: основное богословие. – 7-е изд., доп. – Москва: Данилов мужской монастырь; «Даниловский благовестник», 2008.
9. Пантеизм // Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983.
10. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность / Дж. Реале, Д. Антисери. – М.: ТОО ТК «Петрополис», 1997.
11. Святой Ефрем Сирин. Творения. Т.6. – Репринт. изд. Т.С.Л. 1901. – М.: Издательство «Отчий дом», 1995.
12. Стихийный материализм // Antinazi. Энциклопедия социологии. – М., 2009.

13. Теизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890–1907.

14. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета / под ред. А.П. Лопухина. — С-Петербург, 1904.

15. Филарет Дроздов, святитель. Толкование на Книгу Бытия. — Москва: Русский Хронографъ, 2003.

Vasilyev Dionysius, priest

The criticism towards ancient natural philosophy's pantheistic elements in holy fathers' comments to Genesis, chapter 1

The article deals with the criticism on behalf of the Holy Fathers against pantheistic tendencies of the ancient natural philosophy. The characteristic features such tendencies, that put it in confrontation with the orthodox doctrine, are explicated. The critical notions of the Holy Fathers of the IV–V centuries AD – Stt. Basil the Great, Gregory the Theologian, John Chrysostom, Ambrose of Milan, Augustine of Hippo – provided in their comments for the chapter 1 of Genesis are given, that overthrow the presuppositions towards pantheistic ideology.

Keywords: Orthodoxy, pantheism, natural philosophy, Holy Fathers, comments, Genesis.

References

1. Ambrose of Milan, Saint. Shestodnev [The six days] [Electronic resource]. Mode of access: http://www.creatio.orthodoxy.ru/fathers/amvrosi_mediolansky.html (Date of access 04.05.2020).

2. Asmus, V.F. Antichnaya filosofiya [Ancient philosophy], 3rd ed., add. Moscow, 1976.

3. Saint Augustine of Hippo. Tvoreniya [Creations]. Moscow, 1997.

4. Basil the Great, Saint. Besedy na Shestodnev [Talks on the six days]. The Holy Trinity-St. Sergius Lavra, 1902.

5. Gregory of Nyssa. O Shestodneve, slovo zashchitel'noe bratu Petru [On Six Days, a word of protection to brother Peter]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=oshestodneve> (Date of access 04.05.2020).

6. Drach, G.V. Rozhdenie antichnoj filosofii i nachalo antropologicheskoy problematiki [The birth of ancient philosophy and the beginning of anthropological problems]. Moscow, 2003.

7. Izhe vo svyatykh ottsa nashego Ioanna Zlatoustogo arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo izbrannye tvoreniya. Besedy na Knigu Bytiya [Those who are among the saints of our father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, selected works. Conversations on the Book of Genesis]. Vol. 4, Book 1. St. Petersburg, 1898.

8. Osipov, A.I. Put' razuma v poiskakh istiny: Osnovnoe bogoslovie [The path of reason in search of truth: basic theology], 7th ed., add. Moscow: Danilov monastery, 2008.

9. Panteizm [Pantheism] in Filosofskij e'nciklopedicheskij slovar [Philosophical encyclopedia]. Moscow, 1983.

10. Reale, J.; Antiseri D. Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dni. I. Antichnost' [Western philosophy from the origins to the present day. I. Antiquity]. Moscow, 1997.

11. Saint Ephraim the Syrian. Tvoreniya [Creation]. Vol. 6. Reprint. ed. 1901. Moscow, 1995.

12. Stixijny'j materializm [Spontaneous materialism] in Antinazi. E'nciklopediya sociologii [Antinazi. Encyclopedia of sociology]. Moscow, 2009.

13. Teizm [Theism] in Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona: V 86 tomakh [Encyclopedia of Brockhaus and Efron: in 86 volumes]. St. Petersburg, 1890–1907.

14. Tolkovaya Bibliya, ili Kommentarii na vse knigi Sv. Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta [The Explanatory Bible, or commentary On all the books of St. Writings of the Old and New Testaments], edited by A.P. Lopukhin. St. Petersburg, 1904.

15. Filaret Dроздов, Saint. Tolkovanie na Knigu By'tiya [Interpretation on the Book of Genesis]. Moscow, 2003.